Оксана Провоторова

СКАЗАНИЯ старого леса

Оксана Провоторова

Сказания старого леса. Сказки для детей и их родителей

«Издательские решения»

Провоторова О.

Сказания старого леса. Сказки для детей и их родителей /
О. Провоторова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838589-6

Что может быть приятнее, чем собраться вечером всей семьей и послушать волшебную историю. Историю, которую, возможно, слушали наши бабушки и дедушки. Волшебную историю о настоящих Бабе Яге, Лешем, Кикиморе или Домовом. Но такие истории, которые не перевирают и не превращают родные русские сказки в кошмарики и страшилки.А вы уверены, что знаете о героях русских сказок правду?

ISBN 978-5-44-838589-6

© Провоторова О.
© Издательские решения

Содержание

Золотые сапожки 6
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Сказания старого леса
Сказки для детей и их родителей

Оксана Провоторова

Иллюстратор Оксана Провоторова
Фотограф Оксана Провоторова

© Оксана Провоторова, 2018
© Оксана Провоторова, иллюстрации, 2018
© Оксана Провоторова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-8589-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Золотые сапожки

Солнце стояло высоко над горизонтом, когда громкие возгласы ребятни свирелью разлились по залитому солнечным светом и зеленью весенней травы лугу. От пряного запаха трав и цветов кружилась голова. Воздух был таким легким и свежим, что ребятам казалось: еще чуть-чуть и они воспарят над землей.

Трое мальчишек неслись по лугу со всех ног. Теплый майский ветер трепал волосы и рубахи. Их раскатистый звонкий смех был слышен на всю округу. Запыхавшись, они дружно попадали в траву навзничь. Небо над головой было необычайно прекрасного голубого цвета. По нему неспешно плыли куда-то по своим делам облака. На лугу воцарилась тишина. Где-то вдалеке пел в кустах соловушка. Чуть дальше, откуда-то из лесу, доносился голос кукушки. А прямо под ухом одного из мальчишек протянул свою скрипучую песню кузнечик. Мальчик ловко перевернулся и хлопнул ладошками по траве.

– Ванька, поймал? – буквально подпрыгнул на месте второй.

– Ага, смотри, – Ваня протянул руки своим друзьям, и те в щелку меж его пальцев попытались рассмотреть пленника.

– Не вижу ничего! – надул губы один из них.

– Да вот же, Лешка, смотри, – Иван разжал руки, чтоб больше света проскользнуло в ладони, и кузнечик ловко выпрыгнул из них.

– Ну вот, – протянул Матвей, – как всегда!

– Непутевый! – выкрикнул Иван и отвесил звонкий подзатыльник Лешке. Тот тут же надул губы, глаза его наполнились слезами. Он вскочил на свои худенькие ножки, выпрямился во весь рост и сжал кулаки. Точно грозный богатырь, только уменьшенный во много раз и какой-то очень худой. Такая оборона выглядела очень нелепо, и Матвею и Ивану Лешка вдруг показался таким смешным, что они не выдержали и засмеялись во весь голос.

Лешка еще больше надул губы. Из глаз его покатились горькие слезы обиды. Он резко развернулся и рванул по лугу в сторону дома. Ветер дул ему прямо в лицо, и слезы ручьями текли по щекам.

Уже около деревни, окончательно запыхавшись, Леша остановился, отдышался и пошел к дому.

– Где ты ходишь, Леша? – раздался голос матери с крыльца. – Мне по делам надо, посиди с братом. А я скоро вернусь. Доктор наша обещала мне лекарства для Андрейки привезти, а то он опять кашлять начал.

Мать потрепала Лешку по голове и вышла из дому. Мальчик обреченно пошел в комнату родителей. Там на большой пухлой перине лежал маленький Андрейка. Он дергал своими маленькими ручками и ножками, точно пытался подвинуть воздух. Лешка подошел ближе, опустился на колени перед кроватью и стал разглядывать брата.

Тот казался каким-то странным. Его серо-голубые глаза будто наблюдали за чем-то невидимым, что он пытался схватить или потрогать своими пухлыми, практически круглыми пальчиками. Ручки его были такие же округлые и рыхлые, на сгибах точно перетянутые тонкой невидимой ниткой. Голова казалась большой и была покрыта непонятным рыжим пухом.

Лешка смотрел на Андрюшку долго и внимательно, будто пытаясь понять, почему его брат так много плачет и практически никогда не спит. Лешка будто ждал, что брат сейчас все сам ему расскажет. Но братик был таким маленьким, что ждать от него хоть слова было бесполезно. И Лешка это понял. Он протянул Андрюшке руку, и тот схватил и крепко сжал его палец.

– И ты, когда подрастешь, будешь меня обижать? – спросил Лешка и улыбнулся. Андрюшка улыбнулся ему в ответ.

***

С того дня прошло шесть лет. Лешка подрос, окреп. Ему шел двенадцатый год. Он вытянулся в росте, но оставался таким же худеньким, точно соломинка. Его русые волосы спадали прямо на глаза, и вид у него стал точно как у закадычного хулигана. Нужно отметить, что и вел себя мальчик аналогично.

Как-то раз отправила его мать к соседке за молоком. Андрейка, которому на тот момент шел седьмой год, по своему обыкновению увязался за старшим братом.

– Лешка, а Лешка… – тянул он своим писклявым голосом. – А чего нас мамка за молоком к тете Нюре отправила? У нас же своя корова имеется.

– Ты дурной что ли? – буркнул Лешка. – Она отелится на днях. Нельзя у нее молока брать.

– А почему нельзя? – не унимался Андрейка.

– А вот если бы я у тебя отобрал краюшку хлеба или каши тарелку, – резко обернувшись, закричал Лешка, – тебе бы понравилось? Вот возьму сегодня и отберу у тебя твой ужин. Будешь голодным ходить. Да и зачем тебе еда, все равно ты не растешь никак. Вон, Катерина соседская, младше тебя на год, а уж на голову тебя переросла.

Лешка резко успокоился и заговорил вдруг спокойным и ласковым голосом:

– Будешь ты у нас карликом-недорослком. А чего, и есть будешь мало…

– Не буду, не буду, – закричал во весь голос Андрейка. – Сам карликом будешь, а я не буду!

Лешка вдруг засмеялся неестественным голосом:

– Я-то не буду. Я вон батю уже догнал. А ты все маленький.

Губы Андрейкины задрожали, сами собой надулись, и по всему было видно, что малыш еле сдерживает слезы. Лешка отвернулся от брата и продолжил свой путь, легко насвистывая.

Подойдя к дому бабы Нюры, мальчики распахнули калитку и начали в два голоса кликать тетку. Лешка весело и задорно, а Андрейка точно зовя на помощь.

– Слышу, слышу, мальчики. Иду уже, иду, – раздался хриплый старушечий голос.

Тетя Нюра была уже почти старуха и еле ноги передвигала. Поэтому ее всегда приходилось ждать подолгу.

На крыльце, на лавке возле двери, сидел ее огромный рыжий кот. Он нежился на солнышке, щуря от удовольствия глаза. По всему было ясно, что животное недавно поело. Пузо его было раздуто, точно арбуз, а на пушистой морде можно было разглядеть остатки сметаны.

Андрейка направился к коту. Он очень любил животных, а Васька, кот тети Нюры, вызывал у него особенные чувства. Он был пушистым и очень ласковым.

Неожиданно около плеча Андрейки пролетел, просвистев, огромный камень. Булыжник угодил прямиком в лавку, и, напуганный грохотом, кот подскочил, как ошпаренный, и понесся куда глаза глядят.

– Доиграешься ты, Лешка. Ох, доиграешься, – раздался на крыльце дряхлый голос тети Нюры. – Вот заберет тебя Баба Яга к себе в лес. Попляшешь ты тогда у нее.

– Ага, – протянул Лешка с издевкой. – Заберет, как же. Сказки вон Андрейке рассказывайте. Меня не напугаешь выдуманной старухой.

Лешка уверенно подошел к тете Нюре и взял у нее из рук крынку с молоком.

– Выдуманная, говоришь? Ну, пусть так, – заулыбалась своим сморщенным лицом тетка.

– А что, страшная она, тетя Нюр? – заинтересовался Андрейка. – А вы ее видели сами?

– Видеть не видывала, сынок, – погладив по голове Андрейку, вымолвила старушка, – но поговаривают, что таких хулиганов, как твой брат, она к себе забирает. И заставляет их день и ночь чистить свои сапожки. А сапожки у Бабы Яги не простые, а из чистого золота сделаны и каменьями драгоценными украшены. Чистить их одно наказание – камни так сверкают, что люди слепнут от них…

Андрейка замер от испуга и удивления, широко раскрыв рот.

– Долго ждать тебя? – раздался голос его брата уже с улицы.

Андрейка точно очнулся от сна и со всех ног бросился его догонять.

– Не беги так, – лишь успела выкрикнуть ему вдогонку тетя Нюра. – Упадешь, коленки расшибешь. А они ж у тебя еле заживают.

Но Андрейка уже не слышал ее слов. Он бежал так быстро, как только мог, но нагнал брата только у калитки родного дома.

На другой день мать отправила мальчиков в погреб. Нужно было оставшуюся с зимы картошку в сени перетаскать. Спустились братья в погреб и стали овощи по мешкам, заготовленным матерью, рассовывать. Вдруг слышат: рев, лай. Видать, собака соседская сцепилась с каким-то псом. Выглянул из погреба Лешка. Смотрит, и вправду. Псины по земле катаются, шерсть клочьями летит. Взял Лешка огромную картофелину да запустил в собак. И не промахнулся – угодил соседской собаке прямо в бок. Та взвизгнула и отскочила. Тогда Лешка взял вторую картофелину и запустил в другого пса. Тот, поджав хвост, от удара увернулся и засеменил прочь. Но Лешку это только раззадорило. Он набрал картошки в руки и помчался за несчастной псиной.

– Стой, Лешка! Стой, кому говорю? – выскочил за ним следом Андрейка. – Оставь ее в покое!

Андрейка бежал, бежал за братом, а когда запыхался, плюхнулся на траву и заплакал.

– Чего ты ревешь? Сейчас и в тебя картошкой запущу, – раздался раздраженный голос Лешки.

Картошка у него закончилась, и, так и не догнав жертву, он возвращался к погребу.

Лешка прошагал мимо расплакавшегося брата, гордый и довольный собой.

– Пошли, тебе говорят, – рявкнул он на Андрейку и пошел дальше.

Когда Андрейка успокоился, он медленно поднялся на ноги и побрел, утирая нос, к погребу. Подойдя ближе, он увидел мать. Она была чем-то рассержена. Андрейка хотел было подбежать к ней и пожаловаться на Лешку, но ее грозный голос остановил мальчика.

– Ты что ж себе такое позволяешь? Убежал невесть куда, так еще и овощами кидаться удумал? – мать схватила его за руку и резко рванула к себе. – Ты думаешь, если ты маленький, то и брата обижать можно? Ты за что в него картошкой кидался?

– Но я… это не я… – хотел было возразить Андрейка, но увидел светящиеся радостью глаза брата и все понял.

– А ну, живо помогать! – мать подтолкнула Андрейку к лазу в погреб.

По лицу Лешки проскользнула довольная улыбка.

– Не все мне одному доставаться, – прошептал он, будто змея прошипела.

Андрейка вытер скатившуюся по щеке слезу и начал собирать картофель.

***

Как-то вечером, когда все дела уже были сделаны, мальчишки сидели на скамейке во дворе дома и грызли кислые зеленые яблоки. Мать хлопотала в доме. А отец собирался на вечернюю охоту, поэтому спустил с цепи Полкана. Грозное имя пса вовсе не оправдывало его внешнего вида. Он был маленький, какой-то длинный, с нелепыми большими ушами. Андрейка любил сидеть с ним рядом и чесать ему брюхо, потому что в такие минуты Полкан буквально становился кошкой и, казалось, урчал от удовольствия.

Запустив огрызок через забор, Лешка увидел неподалеку соседскую кошку Мурку, которую в деревне боялись все собаки.

– Вот интересно, а Полкан наш испугается Мурку? – задумчиво произнес Лешка.

Андрейка с недоумением посмотрел на брата и хотел уже спросить, с чего это брата заинтересовал этот вопрос. Но Лешка уже выскочил через калитку на улицу, а через пару секунд вновь появился во дворе, держа в руках черную, как сажа, кошку.

Он тут же швырнул ее к Полкану. Кошка ощетинилась, встала на дыбы и зарычала каким-то внутренним страшным голосом. Полкан попятился в испуге назад.

– Ну что ты? Вот, блин, – расстроился Лешка. Он подошел к кошке и, рывком схватив ее, тут же отбросил на пса.

– Что ты делаешь? – закричал испуганно Андрейка. – Мама, мама!

Но кошка, угодившая прямо в морду Полкана, уже вцепилась ему в уши и глаза. Полкан начал метаться по двору, пытаясь скинуть с себя озверевшую кошку. Но та только еще больше рычала и впивалась ему в кожу. От боли пес повалился на землю, и кошка несколько раз сильно ударила пса задними лапами. Только после этого она соскочила со своей жертвы и, тряся головой, медленно пошла восвояси.

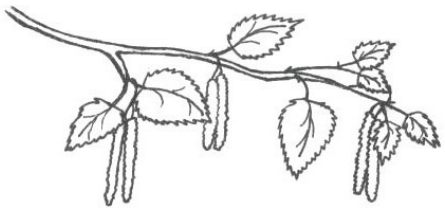
– Что ты делаешь? – закричал испуганно Андрейка. – Мама, мама!

– Полкаша! – Андрюшка кинулся к своему любимцу. Вся морда животного была исцарапана. По глазам и носу текли маленькие капельки крови.

– Что тут произошло? – из-за дома вышел отец. Он посмотрел на пса, на рыдающего рядом Андрейку и, поняв все без слов, с грозным видом направился в сторону Лешки. Мальчишка к этому моменту уже осознал весь ужас произошедшего. Охотничий пес Полкан не раз кормил их семью, принося с охоты добычу. Сможет ли теперь он охотиться с ободранным в кровь носом, и почему он не открывает распухшие в минуту глаза? Лешка побледнел, как полотно, и начал пятиться назад.

«Бежать!» – мысль ворвалась в его голову внезапно, точно молния. «Бегом отсюда. Иначе мне худо», – заключил в секунду Лешка и рванул через калитку вдоль всей деревни. Отец гнался за ним и что-то кричал. Лешка был так напуган, что даже не понял, когда отец от него отстал.

Он добежал до опушки леса, упал под большой белоствольной березой и разрыдался. Впервые за несколько лет.



***

Проснулся Лешка, когда теплый ласковый лучик соскользнул с его лба прямо на переносицу. Он потер нос рукой, поморщился, и внезапно в его памяти всплыло все произошедшее накануне. Лешка перевернулся на спину, тяжело вздохнул и открыл глаза. Еще секунду он медлил, не понимая, что произошло. Он верно уснул в лесу, но сейчас над ним не голубое небо, а грубый дощатый потолок. Он провел рукой вдоль своего пока еще неподвижного тела и почувствовал не покалывание и резь от примятой травы, а гладкость простыни. Только теперь он осознал, что лежит на мягкой перине, а голова его на пушистой подушке.

Лешка насторожился и тихо, боясь пошевелиться, осторожно повернулся набок. Его взору открылась залитая солнечным светом хорошо убранная комната. На окне, сквозь которое пробрался разбудивший его луч, висели белые занавески, расшитые диковинными птицами и цветами. Возле окна стоял небольшой стол, покрытый вышитой скатертью. В комнате было убрано и приятно пахло сухими травами.

Лешка приподнялся на кровати. В избе было светло и тепло. Было очевидно, что хозяин недавно растопил печь, потому что в совершенной тишине было слышно, как потрескивает огонь в топке.

Мальчик встал и подошел к столу. Здесь на ослепительно белой скатерти стояла крынка с молоком и кружка из глины. Лешка уверенно взял крынку и хлебнул молока прямо через край. Оно было необычайно вкусным, сладким и совершенно не похожим на обычное молоко, что наливала мать.

Вдоволь напившись, Лешка вернул крынку на место и вытер губы рукавом. Он стоял лицом к окну, поэтому мог видеть все, что происходит во дворе. Невдалеке от дома, на узкой тропинке, сидел огромный черный кот. Он был явно чем-то недоволен, так как нервно водил своим хвостом то влево, то вправо. Кот смотрел куда-то в сторону леса. А лес начинался уже

буквально в паре метров от избы. Внезапно Лешка заметил какие-то шевеления в лесной чаще. Он стал всматриваться, чтобы разобрать, кто же это идет к дому.

Из темной чащи показался силуэт. Лешке показалось, что он принадлежал женщине. Темные коричневые лохмотья одежды висели до самой земли, скрывая ноги. Женщина шла еле-еле, вся сгорбленная. Рассмотреть ее лицо было невозможно: до самого подбородка его скрывал широкий темный капюшон. На спине женщина несла огромную связку хвороста, такую огромную, что Лешка сначала и не понял, что это такое.

«Унести столько хвороста из леса под силу не каждому мужику, не то что старухе, – подумал про себя Лешка и пошатнулся. – Это она! Баба Яга!»

От этой мысли мальчик пришел в невероятный ужас. Он заметался по комнате, опрокинул лавку у окна, ища глазами себе убежище. Столько страшных историй слышал он от матери и тети Нюры об этой, казалось, выдуманной старухе. Теперь сердце мальчика колотилось как сумасшедшее. История, которую он считал придуманными страшилками вдруг приключилась с ним.

«А ведь предупреждала тетя Нюра!» – спохватился Лешка. Тут он заметил, что кровать, на которой он спал, достаточно высока. Мальчик шмыгнул под нее и стал ждать.

Через пару минут в сенях хлопнула дверь. Было слышно, как куда-то свалили хворост. Дверь в избу отварилась, и Лешка увидел из-под кровати длинную полу старого платья. Хозяйка подошла к столу. Было слышно, как она наливает в стакан молоко.

– Ну что ты там сидишь? Вылезай! – раздался вдруг хриплый женский голос. – Я же знаю, что ты под кроватью!

Лешка понял, что спрятаться под кроватью было не самой лучшей идеей. О, раз уж так, то он легко не дастся Яге. Набрав воздуха в грудь, он громко завопил, выскочил из-под кровати и бросился на старуху. От страха он сильно зажмурил глаза и начал колотить похитительницу что есть мочи. Но тут вдруг почувствовал, как сильные руки обхватили его и поволокли к выходу. Лешка отчаянно сопротивлялся. Он услышал сквозь собственный крик, как захлопнулась дверь в избу, почувствовал сильный запах высушенного сена и вдруг упал. Лицо укололи сухие соломинки. Мальчик обернулся и увидел, как дверь, сколоченная из досок, захлопнулась прямо перед его носом. Сквозь щели в ней он все еще различал силуэт Яги. Она стояла рядом с дверью, поправляя свое темное одеяние.

– Вот и сиди здесь, непутевый! – раздался голос из-за двери.

Тут хлопнула дверь, и Лешке стало ясно, что хозяйка, бросив его, вошла в дом. Он попытался толкнуть дверь, но понял, что с обратной стороны она была подперта какой-то огромной палкой или бревном.

«И что теперь прикажете делать?» – раздосадованный своим легкомысленным поступком, сказал Лешка.

***

Ярость и страх охватили мальчика. Он внезапно зарычал, как зверь, и бросился на дощатую дверь. Та, хоть и казалось, дышала на ладан, стояла как вкопанная. Сколько Лешка ни пытался открыть ее, не получалось. Он толкал, пинал дверь, отходил к стене и, насколько позволяла коморка, пытался выбить ее как бы с разбегу. Но дверь была что крепостная стена и не поддавалась ни на грамм. Лешка опустился перед ней на колени и зарыдал.

Сколько прошло времени, сказать невозможно, но из-под входной двери перестал пробиваться солнечный свет. Стало темно и жутко.

Дверь в сени распахнулась, и рядом со своим заточением Лешка вновь увидел силуэт женщин. Та молча просунула ему под дверь тарелку с кашей и краюшку хлеба. Каша пахла до умопомрачения вкусно. В животе у мальчика заурчало и зарычало, но Лешка пошел на принцип.

Он схватил тарелку с кашей и швырнул ее под дверь, туда, откуда она только что появилась. А следом за кашей полетел и хлеб. Еле сдерживая слезы, Лешка закричал во все горло:

– Не выйдет, ничего у тебя не выйдет! Не съешь меня, не посмеешь, дрянная Баба Яга!

Он вцепился руками в дверные доски, прижался практически вплотную лицом и закричал:

– А ну, выпусти меня, Карга! Выпусти, слышишь, а то хуже будет!

Он заметил, как Баба Яга, смотревшая на него из темноты сеней, развернулась, поправила свою шаль на плечах и зашла в дом.

Лешка вновь рухнул на колени. Сухое сено по-прежнему кололо ему колени, но он не замечал этого. Его единственной мыслью теперь был поиск решения вопроса о том, как выбраться из дома Яги. Мальчик повалился на бок с закрытыми глазами и уснул.

***

Проснулся Лешка от того, что хлопнула дверь в избу. По ощущениям его стояла глубокая ночь. Теперь под входной дверью, там, где днем он видел ковер солнечных лучей, серебром блестел лунный свет. Он услышал шарканье шагов и рванулся к двери своей темницы. Сквозь щели он лишь мог разобрать какое-то неясное движение. Это определенно была Баба Яга, но. судя по всему, не одна.

Из темноты стал доноситься стон. Голос был тоненький, словно у ребенка. Дверь в избу отворилась, и Лешка ужаснулся. В залитых светом свечей сенях он увидел темный силуэт лесной ведьмы, закутанный в какой-то темный балахон. На руках у старухи лежал мальчишка лет шести. Ребенку было нехорошо. Он лежал на руках бабки, как тряпочка, поникший, вовсе не шевелясь и только постанывая время от времени.

Баба Яга зашла внутрь своего дома. Лешка кинулся к стене, отделявшей его от происходящего. Он стал шарить руками, ища какую-нибудь дырочку или лаз. В углу, ближе к двери, он нащупал сильно выступающую паклю. Лешка стал пытаться выковырнуть ее. И постепенно ему это удалось. В стене образовалась широкая щель, через которую в сени сразу же проник свет.

Лешка привалился к стене щекой и стал разглядывать, что творится в избе. В этот самый момент он увидел еще более страшную картину: Баба Яга заворачивала принесенного мальчика в простыню из теста. Как следует завернув его, она перетащила малыша на большую хлебную лопату, открыла печь и, приподняв ребенка на лопате, занесла его внутрь, в самое горло печи.

Лешка замер в ужасе. Горло его сковал страх. Он не мог ни закричать, ни даже вздохнуть. Леша почувствовал, как голова его закружилась, в глазах потемнело, а руки и ноги стали точно ватные. Мальчик пошатнулся и упал в обморок.

***

Лешка очнулся от скрипа двери. Он приоткрыл глаза и увидел, что прямо перед ним с тарелкой каши сидит Яга. Мальчик тут же вскочил, завизжал и попятился к дальней стене. Яга будто сама не ожидала такой реакции и, пошатнувшись, вскочила на ноги и выскочила вон, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Лешка моментально вспомнил, что случилось накануне ночью. Он тут же припал к дыре в стене, пытаясь что-то разглядеть, сам не зная, что.

В избе было много света, отчего все внутри казалось золотым. Лешка заметил, что на столе дымится еда. «Верно завтрак для хозяйки на молоденьких косточках», – подумал про себя Лешка и вздрогнул от собственной мысли.

В комнату вошла Яга. В руках она что-то держала, но Лешка не мог разглядеть что именно.

– Ванька! – раздался вдруг тихий и какой-то ласковый женский голос.

Внезапно к Яге подбежал мальчонка, от головы до пят завернутый в одеяло. Тот самый, которого, как думал Лешка, Яга зажарила в печи накануне. Лешка нахмурил брови и теперь совершенно не понимал происходящего.

Мальчонка схватил из рук старухи белую рубаху и штаны и побежал за печь одеваться. А уже через пару секунд выскочил прямиком к столу. Он засовывал в рот румяные, ароматные пирожки, дух от которых наполнил избу. Веселый и довольный, «поджаренный» запивал пироги молоком и весело что-то рассказывал Яге. Старуха сидела к Лешке спиной, и он все никак не мог разглядеть ее лица. Внезапно старуха стянула с головы свой серый платок, и на ее плечи скатилась длинная толстая русая коса.

Лешка пришел в недоумение. Мальчик отстранился от дырки и все пытался понять, что на самом деле происходит в его жизни. Возможно, старая сказка лишь нагнала на него жути, а жарение ребенка приснилось? Лешка перевернулся, оперся спиною о стену, и взгляд его скользнул на тарелку с кашей. Есть хотелось ужасно. Он обернулся, точно хотел удостовериться, что его никто не видит, и, схватив тарелку, начал жадно глотать еду.

Съев все, Лешка отвалился к стене и закрыл глаза, а когда открыл их, увидел, что Яга вновь зашла к нему и, опустившись на корточки, будто вглядывалась ему в лицо.

Лешка щурил глаза, притворяясь спящим, поэтому все, что ему удалось разглядеть, – это сапоги на ногах Яги. Они были такими красивыми, что взгляд от них было трудно отвести. На красной, будто бархатной основе, точно золотом были расшиты невероятной красоты

цветы. На цветах тех сидели прекрасные птицы. Казалось, что они вот-вот вспорхнут и улетят. От попадающих из-под входной двери лучей и птицы, и цветы переливались и блестели. Один из лучиков, отраженный в цветке, скользнул Лешке прямо в глаза. Лешка дернулся лицом. Его похитительница резко встала, развернулась и вышла, затворив за собой дверь.

Лешка уже не боялся ее, но еще не понимал, кто она, если не старая Баба Яга, которой его, непослушного и шаловливого, пугали с детства. Он снова припал к дыре и стал вглядываться внутрь. На лавке у печи сидел мальчишка и болтал ногами. Он уже был одет в обычную одежду, что-то смешно пережевывал, запивая чем-то из глиняной чашки. Мальчик был весел и румян.

Внезапно дверь в избу отворилась, и Лешка увидел в избе мужчину и женщину, которая практически сразу упала на колени перед Ягой. Мальчонка, сидевший на скамейке, бросился к ней на шею. А Яга, присела с ними на корточки, обняла их за плечи. Было слышно, как обе женщин плачут.

Мужчина, сняв свою шапку, провел ею себе по лицу, точно сам утирал слезы. Потом потрепал мальчика по голове и громким басом произнес:

– Ну, хватит! Теперь домой! Нечего больше время отнимать! Ягиня и так занята. Не до наших слез ей!

Мужчина поднял жену под руку, и они втроем направились к двери.

– Спасибо тебе! – сказала женщина, обернувшись, и отвесила хозяйке поклон.

Яга поднялась с колен и отдала ответный поклон. Гости вышли, а Яга уселась на лавку у окна и уставила взгляд им вослед.

Солнечный свет, пробившийся сквозь окно, лег прямо на лицо хозяйке дома. Лешка прищурился и внезапно понял, что перед ним у окна в лесной сторожке, сидит никакая не старуха, а миловидная женщина от силы лет сорока.

Лицо мальчика резко изменилось. Он пошатнулся и рухнул на пол. Мысли роем полетели по его голове: «Кто же это, если не старая баба Яга? И зачем она держит меня в этом чулане? И что это были за люди? Что за мальчик?»

Еще множество вопросов волновало Лешку, но ответов на них у мальчика не было. От неопределенности и неизвестности ему вдруг стало еще страшнее. Он попытался вспомнить, сколько именно дней он находится в своем заточении, но не смог. Казалось, это продолжается целую вечность.

Лешка лежал на сене, уставившись в деревянный низкий потолок, когда старая дощатая дверь вновь заскрипела. На пороге распахнутой двери возник силуэт хозяйки избы.

– Пойдем, поможешь мне, – раздался серьезный, но мягкий голос.

Лешка встал на ноги и послушно, точно слуга, опустив голову, вышел из своей темницы. Они быстро миновали узенький коридор сеней и оказались на дворе. Солнечный свет, которого несколько дней не видел мальчик, резанул ему по глазам. Он прикрыл глаза рукой и, зажмурившись, остановился. Когда глаза Лешки привыкли к свету, он убрал ладонь от лица и увидел перед собой приятное улыбающееся женское лицо.

– Ну, что, совсем, как крот, ослеп? – женщина улыбнулась еще шире, резко повернулась, так что подол ее серого платья развернулся в воздухе, как бутон цветка, и мальчик успел разглядеть на нем невероятной красоты вышивку. Серый наряд хозяйки на солнце вдруг заиграл светом.

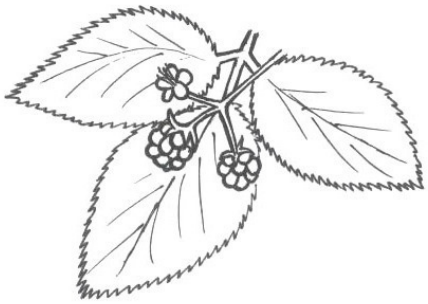
Золотыми нитками был расшит его подол затейливыми цветочными узорами. В рукава наряда было вшито чудесное ручное кружево в тон платью. Все это смотрелось так прекрасно и легко, что Лешка поразился тому, что раньше не замечал красоты наряда хозяйки, а принимал его за старые лохмотья. Впрочем, иначе теперь он увидел и саму женщину. Она больше не казалась ему страшной и старой. Ее улыбка была чудесной, а взгляд очень добрым.

Лешка вдруг вспомнил их первую встречу и потупил глаза в землю. Ему стало очень стыдно и неловко за себя. И чтобы хоть как-то сгладить свое поведение, он без сопротивления последовал за женщиной.

Вместе они обошли небольшой сарайчик, из которого то выходили, то снова в него возвращались разноцветные куры, и Лешка увидел перед собой огромный куст ежевики.

– Нужно собрать ягоды, – ласково, мягким, почти бархатным голосом сказала женщина и вновь улыбнулась.

Лешка молча взял в руки небольшую плетеную корзинку, которую хозяйка протянула ему, и стал собирать ароматные темно-синие ягоды.



Теперь он и впрямь не знал, что думать. Кто она – добрая женщина или злая лесная колдунья. Мальчик ловко собирал ягоды и косился в сторону двора. Он видел, как хозяйка вернулась в дом, а через минуту вышла с ведром и, пройдя по двору, направилась по узенькой лесной тропке. Солнышко светило очень ярко, но внезапно Лешке показалось, что тропа, по которой шла женщина, стала шире, точно деревья и кусты расступились, и солнце, гревшее плечи и спину мальчика, ковром расстелилось под ногами идущей. Мальчик сильно зажмурил глаза, потер их рукой и встряхнул головой. И тут он вдруг почувствовал в глазах резкую боль. Сок ежевики с пальцев попал ему прямо в глаза. Щипало так сильно, что сил не было терпеть. Лешка крепко закрыл глаза и закричал. Выставив вперед руки, мальчик попытался идти вперед, во двор, ведь там наверняка была вода, а значит, было где умыться. Но Лешка лишь смог нащупать стену старого сарая.

Он уже не кричал, лишь крепко зажав глаза, шел вдоль стены.

– Вот горе-то, луковое, – раздался вдруг голос хозяйки. Внезапно в глаза мальчика полетела, как ему показалось, тысяча капелек воды. Прохлада разом сняла боль. Женщина вытерла мальчику лицо, и тот смог приоткрыть глаза.

Хозяйка стояла перед ним взволнованная и озадаченная. Рядом с ней стояло ведро с водой. Своим белым легким платком она утерла лоб, взяла в руки ведро и передала Лешке.

– На, неси в дом. А я сейчас приду, – сказала она ему. Мальчонка послушно взял ведро в руки и, не проронив ни слова, отправился в дом. Ему вновь стало стыдно за свою непредусмотрительность и, скорее, даже фантазию. «И чего только мне не привидится», – думал он про себя.

Хозяйка догнала его уже у самого крыльца, опередила и отворила перед ним дверь. Русая коса ее соскользнула с плеча и отразила солнечный свет. В глазах Лешки вновь зарезало, но, собрав волю в кулак, прищурившись, он не проронил ни слова.

– Вот так я и живу, – произнесла вдруг женщина, войдя в горницу за мальчиком. – Одна живу, потому что не люблю людей. Люди обижают друг друга много почем зря. Правда ведь, Лешенька?

Женщина улыбнулась своей доброй теплой улыбкой, какую Лешка уже замечал у нее на лице. Он было открыл рот, чтобы спросить, откуда хозяйка знает его имя, но та опередила его:

– Я видела тебя накануне той ночью. И видела, что отец тебя искал, слышала, как звал тебя. Только к утру нашла тебя спящим на пригорке под березонькой.

Не гоже, Лешенька, родителей изводить, брата обижать. Ведь брат тебе в помощь дан Богом и не виновен он в том, что обижали тебя другие.

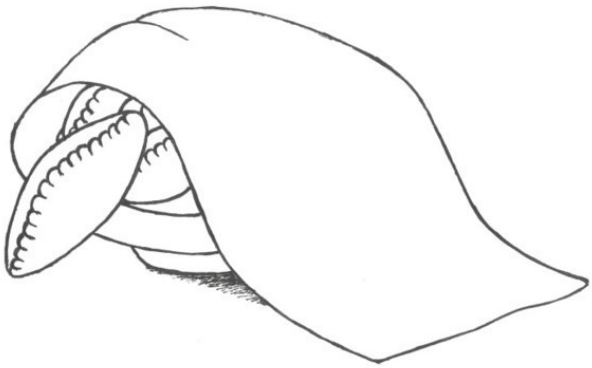
Лешка потупил свой взор и снова ощутил волну стыда.

– Меня вот тоже многие обижают, – женщина подошла к столу у окна и посмотрела с грустью куда-то вдаль. – До сих пор обижают, Лешенька. Но ведь есть и те, кто уважает меня.

Женщина перевела взгляд на слушавшего ее внимательно мальчика и вновь улыбнулась.

– Ягиней меня зовут. Или зови просто – Матушка. И то, и то верно будет. А теперь есть давай, а то гости скоро к нам пожалуют.

Хозяйка повернулась и пошла к печи. Из нее, как уже приметил Лешка, пахло свежей кашей. Ягиня взяла чашку, положила деревянной ложкой кашу в нее, а сверху насыпала горсть свежей ежевики.



– Так слаще будет, – сказала она и поставила чашку на стол перед мальчиком. – Бегом в сени, мой руки и кушать садись.

Лешка, вновь молча подчиняясь, направился выполнять наказ. Вымыв руки, он вдруг ощутил, будто с плеч его упала тяжелая ноша, а дом, в котором он находился последние несколько дней, вдруг стал ему роднее родительского.

На лице Лешки от этого чувства нарисовалась улыбка, и довольный этим душевным покоем мальчик направился к столу.

***

Молча съев кашу и запив ее теплым молоком, Лешка, довольный и сытый, стал дожидаться, когда свою трапезу закончит хозяйка. Краем глаза мальчик заметил, как в комнату бесшумно вплыла какая тень. Он бросил взгляд в сторону двери, но там никого не оказалось. Тогда Лешка от скуки решил перевести взгляд на окно, чтобы посмотреть, не со двора ли тень мелькнула.

От неожиданности мальчик даже подпрыгнул. Слева от него, на широком подоконнике сидел черный огромный кот. Он как-то зло прищурился и смотрел на мальчика.

– А вот и Тимоша пожаловал к столу, – сказала ласково Ягиня. По всему было видно, что кота этого она очень любила, так как сразу же встала и вышла в сени. Через минуту она уже вернулась с крынкой в руках. Взяв с полки еще одну чашку, она отлила в нее доверху

сливок и, поставив перед котом, погладила его по голове. Кот, довольный таким отношением, замурлыкал, потерся об руку хозяйки и, заметно подобрев, начал лакать лакомство.

Лешка решил тоже погладить пушистого гостя, но, как только рука мальчика оказалась над его головой, Тимофей оскалил зубы, зашипел и, резко замахнувшись, ударил мальчика лапой. Острая резкая боль словно обожгла кисть руки. Лешка отдернул руку и увидел, как три красные тоненькие полосы вздулись и наполнились через край алой кровью.

Мальчик обхватил пораненную руку другой ладонью и с удивлением уставился на кота, который к тому моменту спокойно продолжал лакать сливки.

– Тимофей, нельзя быть таким злопамятным. Нужно прощать и любить. Ты прости, Лешенька его. Это он не со зла, – заговорила вернувшаяся из сеней Ягиня. – Это он тебе Маруську простить не может.

Мальчик направил свой удивленный вопрошающий взгляд на Хозяйку.

– Маруську. Кошку соседскую, что ты с Полканом отцовским стравить хотел.

– А про кошку-то вам откуда известно? – впервые за столько времени решился проронить мальчик и весь покраснел.

– А как не знать. Ты думаешь, чего ее собаки в округе боятся все? – Ягиня заулыбалась. – А вон, полюбуйся, муженек ее сидит, сливки из мисочки пьет. Вроде и ласковый, а как разозлится – зверь дикий. Врагов разгонит, подерет, а потом на печку ко мне мурчать приходит. И снова ласковый и нежный…

Ягиня умолкла на несколько минут, а потом продолжила:

– Подобрала я его на обочине дороги, что в деревню ведет. Собаки его, когда он молодой еще был, считай котенок, подрали.

Шел охотник, а тут он. Ну, а охота неудачная была у мужика. Злой он был, вот и дела у него не ладились. Решил он на коте-то и отыграться и натравил своих кобелей. Ягиня вновь умолкла. Слезу лишь утерла рукой легко, стараясь оставить свой жест незамеченным. – Думала, не подниму его. А он вон какой стал, Тимофей мой.

Хозяйка посмотрела вновь на кота. Тот, слизав свою еду, сидел, счастливо подергивая хвостом, точно под музыку и будто улыбаясь, щурился то ли от лучей, пробивавшихся через стекло, то ли от сытости.

Закончив трапезу, Ягиня рассказала мальчику, что рядом с полянкой, где стоит ее дом, если идти по дорожке, есть маленький ручеек. К нему-то хозяйка и отправила Лешку, помыть посуду.

Мальчик, сложив чашки в выданную ему корзинку, вышел на двор и пошел указанной дорогой. Подойдя к лесу, он обернулся, так как услышал какие-то голоса позади себя. К дому Ягини с противоположной стороны из лесу вышли двое. Мужчина шел с узелком на плече, а позади него с явной неохотой следовала женщина. На крыльцо их вышла встречать хозяйка.

Лешка видел, как Ягиня пригласила гостей в избу. Ему было очень любопытно, зачем пришли эти двое. Но он помнил, зачем послала его женщина, и ослушаться боялся. Тем более, что на крыльцо вышел греть свои бока сытый Тимофей. Кот зыркнул на мальчика сердитым взглядом. Его зеленые глаза блеснули на солнце, и Лешка сразу понял, что к ручью ему просто необходимо идти.

Ручей и вправду оказался рядом. Лешка вымыл чашки и ложки, сложил их обратно в корзину и встал, чтобы возвратиться назад. Но тут он внезапно подумал, что, если сбежать. Ягиня ведь занята, да и какой смысл ему оставаться в избе у нее? При этом и домой он вернуться не мог, знал, что сильно достанется от отца за проделку последнюю.

Мальчик с грустью упал на траву на берегу лесного ручья и уставился на воду. Вдруг он заметил, что напротив него, на большом темном камне, сидит маленькая зеленая лягушка. Она сидела неподвижно, верно, грея свое тельце. Внезапно из высокой травы на камень выпрыгнула

еще одна, меньше ногтя и той, что сидела на камне, во много раз. От неожиданности первая лягушка буквально подпрыгнула вверх и с брызгами упала в ледяную воду ручья.

Лешка подскочил с желанием помочь несчастной, но тут же заметил, как лягушка вмиг подплыла к берегу и вновь забралась на тот же большой камень. Теперь обе лягушки грелись на теплом камне вместе, сосем рядышком…

– Матушка, видать, – раздался сзади голос Ягини.

Лешка обернулся и увидал женщину, которая оперлась о высокую сосну спиной и смотрела в небо. Казалось, она вовсе не смотрела ни на мальчика, ни на разыгравшуюся в ручье трагедию, хоть и со счастливым концом.

– Помыл посуду-то? – наконец вымолвила лесная жительница и нежно посмотрела на Лешку. – Ну, тогда пошли. У нас еще по хозяйству дел много. Поможешь мне, Лешенька?

Голос Ягини был таким ласковым и добрым, что отказать ей у мальчика язык не поворачивался. Да и заняться ему больше нечем было.

Лешка поднялся на ноги, взял корзину с посудой, обернулся на лес, еще раз посмотрел на успокоившихся лягушек и пошел следом за отдаляющейся фигурой Ягини.

Догнать женщину мальчик смог быстро. Он шел, потупив глаза в землю, и все думал о лягушках. Вдруг взгляд его слегка приподнялся, и в глаза бросились золотые сапожки Ягини, переливающиеся в лучах солнца. Лешка тут же вспомнил слова тетки про золотые сапоги и улыбнулся. «Неужели Ягиня и вправду заставляет чистить их до тех пор, пока хулиган не ослепнет?»

Стоило ему только подумать об этом, как Ягиня резко остановилась, повернулась к нему лицом и, по обыкновению улыбаясь, с издевкой в голосе протянула:

«Унести столько хвороста из леса под силу не каждому мужику, не то что старухе, – подумал про себя Лешка и пошатнулся. – Это она! Баба Яга!»

От этой мысли мальчик пришел в невероятный ужас. Он заметался по комнате, опрокинул лавку у окна, ища глазами себе убежище. Столько страшных историй слышал он от матери и тети Нюры об этой, казалось, выдуманной старухе. Теперь сердце мальчика колотилось как сумасшедшее. История, которую он считал придуманными страшилками вдруг приключилась с ним.

Стоило ему только подумать об этом, как Ягиня резко остановилась, повернулась к нему лицом и, по обыкновению улыбаясь, с издевкой в голосе протянула:

– А ты как думаешь? – Ягиня попыталась скривить страшное лицо и, приподняв руки, скрючивая пальцы, пошла на Лешку.

Ягиня с добрыми глазами была так смешна в своем образе, что Лешка ни капли не испугался, а уже через секунду не смог сдержать смех. Женщина приблизилась к мальчику, схватила его подмышки и начала щекотать.

– Съем тебя, съем! – кричала Ягиня, заливаясь смехом.

От души насмеявшись и успокоившись, друзья направились к дому.

«И как она догадалась, о чем я подумал? – спросил про себя Лешка. Ягиня обернулась слегка через плечо и лукаво улыбнулась. – Вот, вот, опять! Она и вправду ведьма. Мысли мои читает»

– А если ты понял это, то хоть не обзывайся! – с ироничной обидой в голосе сказала Ягиня. – На самом деле я не ведьма вовсе. Я просто умею чуть больше, чем то, чему люди хотят научиться.

– Как же это? – изумился мальчик.

– А вот так. Я пироги умею печь, а ты?

– Я – нет, – развел плечами Лешка, не понимая, к чему клонит Ягиня.

– А научиться хочешь?

– А зачем мне? Мне мама печет, а потом женюсь – жена будет печь! – изумился мальчик.

Ягиня улыбнулась, остановилась на крыльце избы и обернулась.

– Вот так и с моим «ведьмоством».

Мальчик удивился ответу, которого вообще не ожидал.

– Как же это? – вдруг выкрикнул он. – И я так могу?

Но ответа на свой опрос Лешка не получил. Ягиня вошла в дом и сделала вид, что не услышала вопроса. А может быть, и вправду не услышала…

***

На следующее утро мальчик проснулся рано, когда только первый петух в курятнике прокукарекал. Лучи солнца несмело стали пробиваться через ночную мглу.

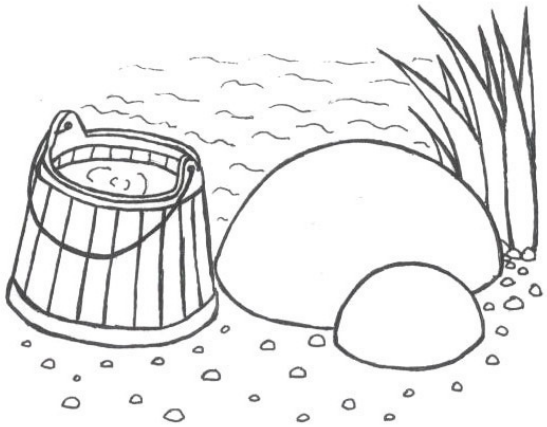
Лешка услышал, как поднялась с постели Ягиня, собралась и отправилась в лес по своим делам. Она всегда приносила из леса много разных трав, которые пучками висели под потол-

ком избы и источали дурманящий аромат. Что-то из своих запасов она давала своим гостям, из каких-то настаивала чай себе и Лешке.

И в это утро Лешка услышал, как еще на рассвете Ягиня отправилась на промысел. Чуть понежившись в постели, поднялся и мальчик. Он собрался и, хоть хозяйка и не оставляла никаких указаний, отправился хлопотать по хозяйству.

Как это делается, мальчик прекрасно знал, да и во владениях Ягини он освоился. Нужно было убрать у животных и накормить их, кого-то выпустить на улицу, кого-то отправить в загоны. Со всей работой одному справиться было нелегко, но к возвращению Ягини все дела по хозяйству были выполнены, чем хозяйка была весьма довольна. Она потрепала Лешку по голове и поцеловала прямо в темечко.

По обыкновению, позавтракав, Лешка отправился на ручей помыть посуду, а возвращаясь, заметил, что к избе вновь идут какие-то люди.



«Вот тебе и отшельничество – каждый день кто-то ходит и ходит. Всем помощь нужна, а потом сами же детей своих пугают…» – подумал Лешка про себя и насупился.

– Не серчай ты! – сказала Ягиня, которая уже вышла встречать гостей на крыльцо, – Иди-ка лучше во двор погуляй!

Хозяйка забрала у мальчика корзинку с посудой и помахала рукой гостям.

– Здравствуй, Ягиня! – сказал мужчина лет сорока и поклонился ей в ноги.

За его спиной стояла молодая красивая девушка, лет двадцати. Ягиня поздоровалась с мужчиной, а сама пристально посмотрела на молодую гостью. Девушка смутилась, и тут же лицо ее налилось румянцем.

– Ну проходите, гости дорогие! А ты, Лешенька, ступай, поиграй!

Гости и хозяйка вошли в дом, а Лешке интересно стало, зачем они пришли. Подобрался мальчик поближе к окну. Окно было распахнуто настежь. Сел мальчик под ним тихонечко и стал слушать, что гости говорят.

Мужчина стал Ягине жаловаться, что взял, мол, жену молодую, живут уже два года, а детей так дождаться и не могут. Он уж думал, может, бросить ее, видать, больная она какая, раз своего предназначения выполнить не может.

Долго Ягиня слушала его. А как мужик выговорился и притих, начала она у девушки спрашивать, как ей в доме мужа живется. Та одно только и твердит: «Хорошо все, муж не обижает». И на все вопросы, как пластинка, одно и то же твердит. Вздохнула Ягиня, и слышно стало, что чай по кружкам свой разливает. А потом приказала она девушке взять корзинку и идти за сарай ежевику обирать.

– А где именно куст растет, тебе Лешенька покажет. Правда, Лешенька?! – сказала Ягиня громче.

Мальчишка вскочил на ноги и замялся перед окном.

– Покажу, Матушка! – сказал Лешка покорно и отправился встречать девушку на крыльцо.

О чем говорили Ягиня и ее гость, Лешке было жуть как интересно, но ослушаться он не мог, да и страшно было к окошку возвращаться, ведь если Ягиня первый раз знала, что он там, то и теперь узнает. Ему оставалось только стоять в руках с корзинкой и помогать девушке собирать ягоды.

Ее муж и Ягиня показались на крыльце минут через двадцать. Мужчина был явно чем-то озадачен. Он шел за хозяйкой следом, а как увидал жену, так встрепенулся, подошел к ней ближе, приобнял и поглядел в глаза.

– Ты прости меня, Машенька! – сказал он.

– Да за что же, Василий? – потупила свой взгляд в землю девушка, и легкая улыбка вдруг коснулась ее лица. Только сейчас Лешка понял, что это была ее первая улыбка за все время, что семейная пара находится в гостях.

Мужчина поцеловал супругу в лоб, поблагодарил Ягиню, и они сразу же ушли. Но шли теперь под руку по одной тропинке, будто влюбленные.

– Все у них хорошо теперь будет, – сказала Ягиня тихонечко.

– Правда? – переспросил Лешка.

– Правда! – ответила Ягиня и погладила мальчика по голове. – К будущей весне народятся у них два сына, похожие, как две капли воды, и разные, как день и ночь. И будут они самой большой радостью для родителей.

Лешка перевел взгляд на удаляющуюся по лесной тропке парочку.

– А их детей тоже в печке жарить нужно будет? – вдруг осмелев, спросил Лешка и напрягся всем телом, будто в ожидании страшного удара.

– Если заболеют, то может, и придется, – помолчав минуточку, произнесла ласковым голосом Ягиня.

Мальчик резко развернулся к ней лицо, пытаясь найти подвох.

– Это как? – спросил он.

– А вот так! – щелкнула его по носу Ягиня и, развернувшись, неспешно пошла к дому. – Печь, она же, как и баня, все хвори вытравить и тело закалить может.

– Так и сжечь можно ненароком…

– Нельзя, – усмехнулась Ягиня. – Хитрость есть одна, но я тебе не скажу: много будешь знать – скоро состаришься.

– А в пирог зачем ребятенка засовывать! – пуще прежнего возмутился Лешка.

– А чтобы, если вдруг все же изжарится, съесть, – засмеялась Ягиня. – Ну что за вопрос? Тесто же оно тепло сохраняет долго и, пока печется медленно, всего детёнка-то и прогревает. Вот глупый! – снова засмеялась Ягиня.

– И что, так любого вылечить можно? – не унимался мальчик.

– Любого, не любого, но на каждую хворь свое лекарство. А многие и без лекарства вылечиться могут. Главное ж, оно что? Главное, понимать, что за болезнь. Болезнь, она тоже ни к кому просто так не приходит. Вообще, ничего просто так не бывает.

Ягиня провела рукой по Лешкиным волосам, поцеловала его в макушку и пошла в дом. А Лешка сел на крыльце и стал думать. Мальчик вспомнил внезапно про своего брата Андрейку. Он чуть ли не с самого рождения был ребенком болезненным и слабым. Мать постоянно возила его в город по врачам, выписывала ему всевозможные лекарства, но все оказывалось бесполезно. Бывали дни, когда Андрейка был совершенно похож на тряпочку – целыми днями лежал не шевелясь, весь белый, казалось, таял при этом на глазах.

Лешка поднял глаза на небо, и внезапно его охватило страстное желание помочь. Помочь брату, вернуть расположение матери, и тогда отец его обязательно простит. И не будет он больше вести себя так гадко. От мысли и воспоминаний о своем поведении Лешка даже поморщился. И зачем он так глупо и бездушно вел себя? Он вспомнил ни в чем не повинного Полкана, расплатившегося за поступок Лешки носом и глазами, и сердце его сжалось от стыда и боли.

Лешка решительно и со всех ног рванул в лес. Он бежал так быстро, что даже не чувствовал, как ветки хлещут его по лицу. Он убегал все дальше и дальше по тропинке от дома Ягини. Казалось, дорожка сама стелилась под ногами. А когда Лешка почти выбился из сил и остановился, чтобы отдышаться, то увидел, что выбежал на окраину леса и вдалеке виднеется его родная деревня.

Мальчик выпрямился и теперь не спеша пошел вперед, пытаясь перевести дух. Но как только дыхание восстановилось, он снова перешел на бег.

Когда Лешка бежал в деревню, то решил, что пока все же не стоит показываться взрослым на глаза, поэтому решил пробираться к дому задворками и огородами.

Перебежав сначала по кустам, отгораживающим соседские огороды от полей, Лешка практически полз по грядкам с картошкой, которая заметно подняла свои кустики с того самого времени, как он убежал из дома. Лешка все полз и полз, и, когда до изгороди родительского дома уже оставалось пара метров, он заметил играющего на траве Андрейку.

– Андрейка! – шепотом позвал Лешка.

Брат повернул голову и посмотрел в его сторону, но, видимо, не увидев ничего, снова принялся играть.

– Андрейка! – чуть громче, уже высунув голову из картошки, позвал Лешка.

Андрейка резко вскочил. На его лице появилась большая сияющая улыбка.

– Лешка! – практически взгвизнул он.

– Тсссссс! – зашипел Лешка и замахал рукой, подзывая брата к себе.

Андрейка пригнулся и стал озираться, точно шпион. Пригнувшись, он оправился к брату, продолжая следить за тем, чтобы его никто не видел. Он опустился на колени рядом с Лешкой и начал расспрашивать у брата, где он пропадал. Почти месяц родители искали Лешку по округе. Искали в соседних деревнях, в лесу и даже в город ездил отец, но сына так и не нашел.

Лешка после рассказа брата только глаза потупил в землю. Ему снова стало очень стыдно.

– Нам надо идти! – только и вымолвил он.

– Нам? – переспросил брат, прищурившись и ожидая подвоха. – Куда это?

– Надо – значит надо! – строго сказал Лешка, но, увидев недовольную гримасу братика, тут же сменил свой тон на более мягкий. – Я знаю, кто может тебя вылечить от всех твоих хорей. Пошли!

Лешка привстал с земли, сильно пригнувшись, направился в конец огорода. Андрейка какое-то время еще сомневался, но все же решился идти. Словно два разведчика они, согнувшись, быстро добрались до кустов, а от них прямиком через поле в лес.

Солнце стало постепенно опускаться к горизонту, и Андрейка услышал, как где-то очень далеко голос матери позвал его несколько раз. Они обменялись с братом испуганными взглядами и шмыгнули в лес.

К своему удивлению, Лешка быстро распознал тропку, ведущую к дому Ягини, и они с братом уверенно шли по ней. Только в этот раз Лешке дорога казалась безумно долгой. Практически бесконечной. Он шел уверенно и молча. Андрейка озирался по сторонам с испугом. В лесу стало темнеть.

***

Тьма охватила все вокруг. Андрейка крепко схватил брата за руку, вздрагивая от каждого шороха и всматриваясь лесную чащу. Лешке и самому было жутковато, но он старался не подавать виду. Внезапно среди деревьев он увидел слабый огонек.

– Ну где же вы, мальчики? – раздался взволнованный голос Ягини.

Мальчишки безумно обрадовались голосу. Даже Андрейка, который понятия не имел, кого он увидит в следующую минуту, со всех ног бросился за братом на свет. Но в ужасе остановился. В отличие от брата уже с первой минуты знакомства он был совершенно уверен в том, кто стоит перед ним.

Андрейка в ужасе попятился назад, но рука брата остановила его уверенно и твердо. Он посмотрел на Лешку и увидел на его лице какую-то добрую, ласковую улыбку, какой раньше не видел у брата. Он перевел взгляд на женщину, и та, неожиданно скинув огромный серый капюшон, оказалась очень милой и доброй. Андрейка тут же выдохнул с облегчением, но, как только взгляд его скользнул по серым одеждам вниз к земле, волна ужаса вновь охватила его. Встречающая их женщина была обута в золотые сапоги. Те самые, которые описывала ему так точно тетя Нюра.

Ужас сковал его тело. Сзади он почувствовал руки брата, толкающие его вперед, и от этого ему внезапно стало еще страшнее. Ноги сделались ватными, а через секунду все закружилось вокруг, словно в вихре. В ушах запищало и вдруг умолкло. Стало темно, но уже совершенно не страшно.

***

Андрейка открыл глаза и увидел широкое довольное лицо Лешки.

– Ну ты как? – улыбаясь во весь рот, спросил брат.

– Да вроде ничего… – потерев лоб и совершенно растерявшись, произнес Андрейка. Мальчик пытался понять, приснилось ему вчерашняя встреча в лесу или нет, и стал озираться по сторонам.

Он лежал в постели, переодетый в белую рубаху под совершенно легким пуховым одеялом. В комнате было солнечно и вкусно пахло свежей травой, молоком и только что испеченным хлебом.

Андрейка повернул голову в сторону и увидел огромного черного кота, сидящего на широком подоконнике. Кот с довольной мордой умывался и было совершенно очевидно, что он только-то поел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.